

ногтем, вдавливаниями палочки, пальца и т. п. Эта связь хорошо прослеживается на ковшиках, известных на территории западнее Днестра и относящихся к предскифскому периоду.

Основная масса лепной посуды, найденной на городище, по формам и орнаментам тяготеет к лепной посуде из синхронных поселений, расположенных западнее Днестра, в Нижнем Подунавье. Но часто встречались сосуды, которые близки к сосудам из нижних течений Днестра и Южного Буга.

Сопоставление лепной посуды из Роксоланского городища с таковой из городища возле с. Надлиманское, расположенного на восточном берегу Днестровского лимана, примерно на 40 км к северу, позволяет утверждать, что в более северных местах на Нижнем Днестре фракийские черты играют более заметную роль, а может быть, и господствуют. Среди же лепной глиняной посуды, найденной благодаря раскопкам на поселении у с. Пивденное, расположенном на западном берегу Днестровского лимана, севернее Белгород-Днестровского, безраздельно господствует фракийский тип посуды.

Наблюдения над лепной посудой из Роксоланского городища и сопоставление ее с посудой древней Фракии и Днестро-Бугского Причерноморья, отводимого современными археологами каллипидам Геродота, позволяют предполагать, что абортены, проживавшие в городке, в основном были представлены фракийцами. Но этот же источник свидетельствует о наличии в городке и каллипидского элемента.

Количественное сопоставление между лепной посудой и гончарной греческого производства свидетельствует, что процентное соотношение между туземцами и греками, обитавшими в городе на разных этапах его существования, было неодинаковым: в начальный период существования города (VI—V вв. до н. э.) туземный элемент был незначительным. Заметное его увеличение относится к VI в. до н. э. (На последних этапах существования поселения, судя по глиняной посуде, господствует элемент туземный).

КОМПЛЕКСЫ КЕРАМИЧЕСКОЙ ТАРЫ

Э. А. Гансова

При раскопках античных городов неоднократно наряду с многочисленными обломками амфор и отдельными целыми сосудами, находили группы керамической тары. Это были хранилища продуктов, либо склады тары. Известно, что импортная тара сама служила предметом торговли. Таким складом тары служила яма, наполненная гераклейскими и фасосскими амфорами, обнаруженная в Ольвии в 1954 г.¹ Склад привозных амфор V в. до н. э. обнаружен и в Фанагории.² Сосуды нижнего ряда стояли здесь на горлах. Это доказывает, что данный комплекс был складом тары, а не продуктов, подобно найденному в Ольвии в 1902—1909 гг.³

Кладовая для хранения продуктов в амфорах отличается специфическими особенностями. Необходимым условием существования таких хранилищ, прежде всего, является наличие в них земляного пола. Основным видом такого помещения являлась четырехугольная комната, в полу которой рядами зарывались лифосы и амфоры. Именно такая кладовая была открыта в эллинистическом доме в Ольвии.

Во время раскопок 1960 г. на Роксоланском городище были найдены в трех местах группы амфор. Один из комплексов находился внутри помещения, свалившегося в лиман. От этого помещения сохранилась только восточная стена. Глубина залегания комплекса 1,6—1,8 м; амфоры найдены в полосе XXVIII, квадратов 14 и 15, у стены, сложенной из известняковых плит, поставленных в основании кладки на ребро, а в верхней части плашмя. Кладку можно датировать концом V началом IV в. до н. э., чему не противоречат и найденные здесь амфоры. Здесь были найдены нижняя часть тулова хиосской амфоры IV в. до н. э., целая гераклейская амфора, ножка амфоры мендийского типа.

Ножка амфоры мендийского типа является самой ранней из всего комплекса (рис. 1, 3). Высота ножки — 11,5 см. Она имеет цилиндрическую форму, расширяющуюся книзу. Подошва слегка выпуклая, в центре имеется легкое углубление. Глина похожа на фасосскую. На Боспоре найдены этого типа амфоры в слоях VI—V вв.

¹ В. Ф. Гайдукевич. История античных городов Северного Причерноморья. Сб. Античные города Северного Причерноморья. М.—Л, 1955, стр. 50.

² М. М. Кобылина. Раскопки Фанагории. КСИИМК, XXXVII, 1951, стр. 234.

³ Б. Н. Граков. Тара и хранение. ИГАИМК, № 108, 1935, стр. 186.

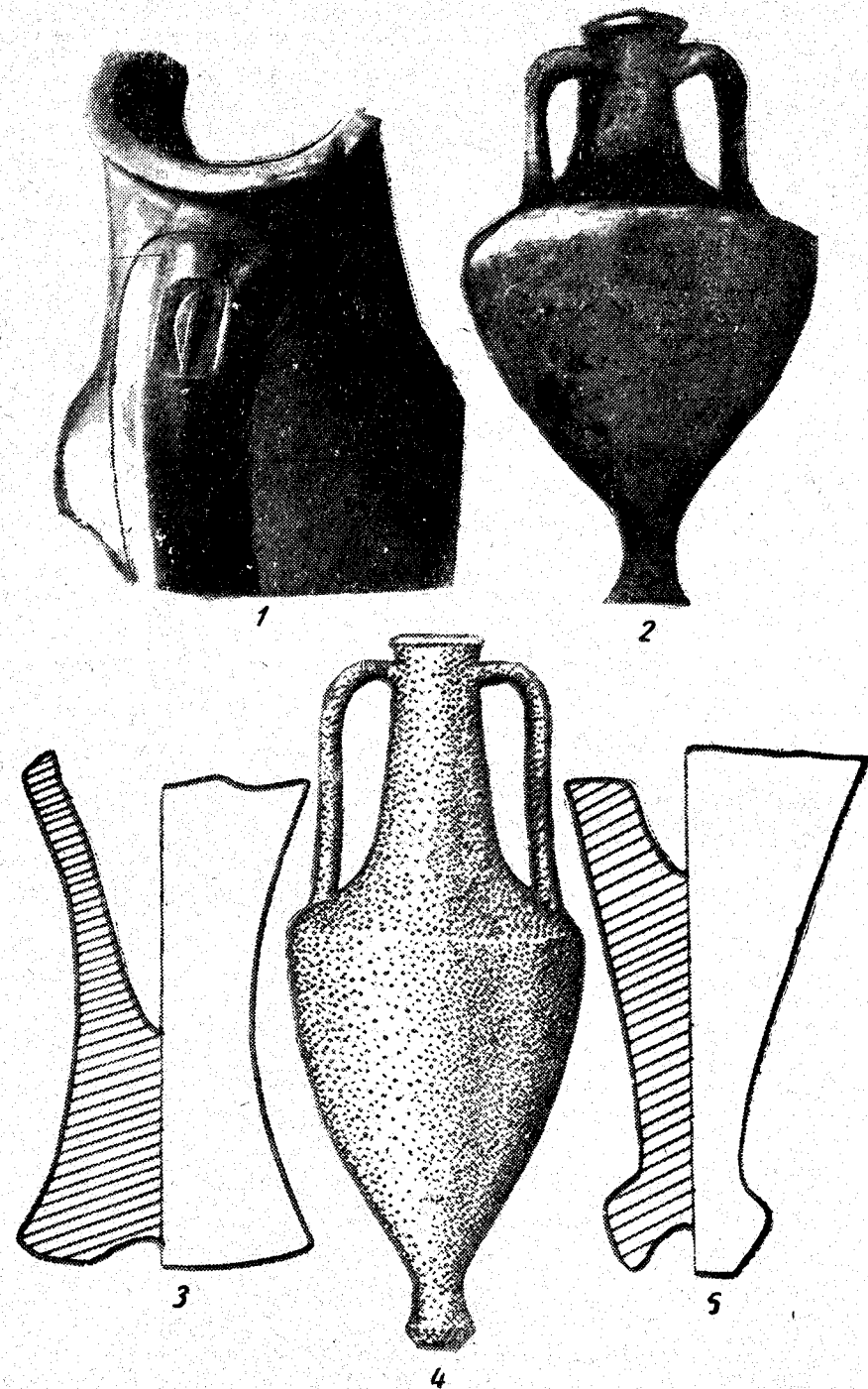

Рис. 1

до н. э.⁴ На Роксоланском городище подобные типы тары могут быть датированы концом V — началом IV в до н. э. по совместным находкам с амфорами V — начала IV в до н. э. и по строительным остаткам этого периода.

Хиосская тара представлена в этом комплексе нижней частью тулова амфоры IV в до н. э. Высота фрагмента — 50 см. Веретенообразное туловище оканчивается стройной ножкой с перехватом внизу. На конце ножки утолщенный, профилированный рантик с глубокой ямкой на подошве (рис. 1, 5). Глина светло-коричневая, с небольшим количеством мелкого песка и блесок серебристой слюды. Датируются такие амфоры IV в. до н. э., так как их форма аналогична форме амфор, изображаемых на монетах Хиоса 412—350 гг. до н. э.⁵

Целая гераклейская амфора, входящая в состав этого комплекса, может быть отнесена к I типу гераклейских амфор по классификации И. Б. Зеест, которая разработала вопрос об эволюции видов гераклейской тары, найденной в городах Боспора. Такие неклеянные гераклейские амфоры выпускались в первой половине IV в до н. э., о чем свидетельствуют находки их в комплексах совместно с фасосскими и хиосскими амфорами того же времени. Высота амфоры — 72 см. Она имеет прямое цилиндрическое горло (высота 17 см) с небольшим валикообразным венчиком, круглым в сечении. Округленные плечики переходят в веретенообразное туловище, линии ножки расходятся книзу, днище выпуклое и имеет на подошве конусовидное углубление. Высота ножки 11 см (рис. 1, 4).

Вторая группа амфор была обнаружена на глубине 2,85 м в квадрате 34, XXIV-й полосы, внутри помещения, фундамент которого был положен на материк. Амфоры были уложены следующим образом: в восточной части лежали амфоры с широким, раздутым туловом, а в западной части — амфоры удлиненной формы. Все сосуды были положены на тулово.

При зачистке комплекса были обнаружены следующие находки: бронзовый наконечник стрелы, который лежал у самой стенки амфоры, обломок чернолаковой солонки, светильник, два чернолаковых фрагмента с краснофигурной росписью. Эти находки могут быть датированы концом IV — началом III вв. до н. э.

В описываемый комплекс входят: амфора херсонесского типа, две гераклейские амфоры и 6 амфор с «рюккообразными» ножками.

Амфора херсонесского типа (пол. № 1004/2734) имеет стройные пропорции. Верхняя часть цилиндрического горла отбита. В средней части горла имеется врезанная в глину линия. Плечики резким переломом соединяются с веретенообразным туловом. Довольно длинная ножка, почти цилиндрической формы, с расширенной нижней частью и слегка выпуклой подошвой, в центре которой имеется углубление. Глина тонко отмучена, коричневато-розоватая, с блестками слюды, цвет керамики вообще зависит от нескольких факторов, но прежде всего от характера обжига и сорта глины. Глина херсонесской тары состоит из смеси мелкоструктурной глины с мельчайшими частицами карбоната кальция. На языке геологии такая глина называется мергелевой. Мергелевая глина становится при сильном обжиге бурой, желтоватой, а при слабом — бледно-красной или розоватой. Наша амфора подверглась слабому обжигу. Ее размеры: высота — 33 см, высота горла — 17 см, высота ножки — 11,5 см. Подобные амфоры были обнаружены при раскопках Херсонеса и отнесены Р. Б. Ахмеровым ко II типу, который датируется им IV в. до н. э.⁶ (рис. 2, 6).

Обе гераклейские амфоры этого комплекса несколько отличаются по своей форме одна от другой. Амфора (пол. № 1476/2501) относится, по видимому, к более раннему периоду. Венчик ее отогнут наружу и резко подчеркнут резной линией. Плечики мягко переходят в веретенообразное туловище. На плечике между основаниями ручек проходит красная полоса, шириной 18 см. На горле, круглом в плане, стоит английское клеймо. Размер букв: высота — 0,8 см, ширина — 0,7 — 0,6 см, буквы широко расставлены и могут быть отнесены ко II группе английских клейм (по Б. Н. Гракову). Размеры амфоры: высота — 66 см, высота горла — 18,5 см, высота ножки (ножка расширяется книзу и имеет в средней части перехват) — 11 см (рис. 2, 7).

Амфору следует датировать концом IV либо началом III столетия до н. э. По описанию она совпадает с III типом гераклейских амфор (по И. Б. Зеест), клейма которых содержат имена магистратов. М. А. Наливкина имя Евридам считает именем гончара, а не магистрата.⁷

⁴ И. Б. Зеест. Керамическая тара Боспора. МИА, 83, стр. 81.

⁵ Там же, стр. 22.

⁶ Р. Б. Ахмеров. Амфоры древнегреческого Херсонеса IV—III вв. до н. э. ВДИ, 1947, № 1, стр. 168.

⁷ М. А. Наливкина. Торговые связи античных городов Северо-Западного Крыма. Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху. М., 1959, стр. 189.

Рис. 2

Вторая амфора отличается обвислыми очертаниями (пол. № 1676/2885). В верхней части горла имеется невыразительный венчик, плечики мягко переходят в тулово, завершающееся почти цилиндрической ножкой, слегка расширяющейся книзу. Красная полоса проходит под венчиком (рис. 2; 8). На горле, сжатом со стороны ручек, стоит английское клеймо. Высота букв клейма — 0,8 см, ширина — 0,6 см. Начертание букв позволяет датировать клеймо, а вместе с ним и амфору III в до н. э.

Глина сосуда красная, грубая, с примесями крупных белых частиц. Размеры данной амфоры: высота — 63 см, высота горла — 24 см, высота ручек — 22,5 см, высота ножки — 6,5 см.

Нами определена вместимость гераклейской тары. Амфора, высотой 79 см, диаметром в плечах 30 см, вмещает 8—9 литров жидкости.

Вторая группа амфор этого комплекса относится к так называемым амфорам с рюмкообразными ножками. На туловах этих амфор красной краской были нанесены буквы «АГ», «О», «А», «М». Нанесение букв и знаков на сосудах красной краской очень частое явление. Назначение их в разных случаях различно. Иногда они могли свидетельствовать о содержимом амфоры⁸. Например буквы «ГЛ» и «Г» рассматриваются как начало слова «глюкиос (ойнос)» — сладкий сорт вина.

На амфорах с рюмкообразными ножками, которые клеймились спорадически, такие знаки могли играть роль клейм. При буквах часто встречаются эмблемы: например, на амфорах из кургана в Марицине стоит буква «А» и изображен лист или цветок. На амфорах из некрополя Фанагории — лист плюща⁹. Такое же изображение имеется на плечиках одной из амфор нашего комплекса, нанесенное бурой краской, в сопровождении букв «АГ». Есть еще одно предположение: буквы, стоящие на однородных вещах, собранных в одном месте, могли служить нумерацией, а нанесенные на сосуды — и емкость.

Амфора № 1484а/2509 сохранилась полностью. Венчик ее отогнут наружу и напоминает венчик фасосских амфор, ручки плоские в сечении, изогнуты в середине (рис. 1, 2). Под венчиком видны следы красной краски. Прослеживается резкий перелом от плечиков к тулову, которое сильно раздуто. Ножка заканчивается широкой подставкой, напоминающей ножку рюмки. Глина хорошо отмучена, розоватого цвета, с блестками серебряной слюды. Около основания ручки проставлены буквы «АГ», а на плечиках — изображение листа, упомянутое выше. Размеры амфоры: высота — 69 см, высота горла — 18,5 см; высота ножки — 16 см, наибольший диаметр — 40 см. Вместимость этой амфоры — 20 л жидкости.

Интерес представляет одна из таких амфор, у которой имелись в двух местах отверстия, заделанные в древности смолой.

Амфоры с «рюмкообразными» ножками встречаются на городище в большом количестве. Центр производства их неизвестен. Некоторые авторы склонны отнести клейма на ручках таких сосудов к Фасосу.¹⁰

Описание комплекса будет неполным, если не учесть находки амфорных фрагментов фасосской и боспорской тары.

В нашем комплексе было обнаружено горло боспорской красноглиняной амфоры (пол. № 1480/2505). Венчик небольшой, овальный в сечении. Часть венчика «реставрирована» в древности известковой массой. Высота горла — 22 см, диаметр — 10,5 см, высота ручек, плоских в сечении, — 21 см. Глина красная, характерная для большинства глиняных изделий Боспора.

На нашем городище такого типа тару можно датировать IV—III вв. до н. э. по совместным находкам с амфорами других центров этого же времени.

Фасосская тара в описываемом комплексе представлена фрагментом горла с остатками ручек с клеймом на одной из них (пол. № 1509/2558). На прямоугольной форме клейме изображена эмблема — лист или остроконечное копье. Легенда расположена по двум длинным и одной короткой сторонам поля. Она содержит имя керамарха Клеофана, этникон и имя фабриканта Фейдиппа. Временем существования подобных клейм считают II половину IV в. до н. э. (рис. 1, 1).

В заключение возникает вопрос о назначении этого комплекса. Судя по тому, что все сосуды были положены на тулово, а в полу помещения не было найдено углублений для амфор, которые часто встречаются в помещениях античных кладовых, можно сделать вывод, что это был склад пустой тары, а не помещение для хранения жидких продуктов. Все 9 сосудов данного комплекса обладали значительной вместимостью. Они могли вместить 145 литров жидкости.

⁸ В. Д. Блаватский. Надпись на обломке фасосской амфоры. ТГИМ, вып. XXVI, 1957, стр. 32.

⁹ И. Б. Зеест. Керамическая тара. Стр. 18.

¹⁰ Д. Б. Шелов. Керамические клейма из раскопок Фанагории. МИА № 57, 1956, стр. 132.

Открытие амфорных комплексов представляет большой интерес, так как совместные находки амфор разных центров позволяют датировать одни виды керамической тары при помощи других, датировка которых уже более или менее определена.

Наличие в этих комплексах амфор из различных центров свидетельствует также о разнообразных торговых связях Роксоланского городища в IV—III вв. до н. э. В этот период на городище, по-видимому, были распространены, как более дорогие, сорта вин островные: вина Фасоса, Хиоса, так и более дешевые из более близких центров: Гераклеи, Херсонеса.

Можно также сделать и некоторый вывод об экономическом достатке жителей Роксолановского городища. Так, например, во втором комплексе преобладали амфоры из центров, близких Фасосу, поставлявших дорогие сорта вин. Известно, что фасосское вино считалось одним из лучших по аромату и крепости¹¹, а вина Хиоса и Лесбоса считались предметом роскоши в греческом мире, где обычно дешевое вино употреблялось даже рабами.

Весьма интересно свидетельство Афиней о сортах греческих вин. В числе лучших вин «с букетом» Афиней называет подслащенное вино. Вина с «букетом», как это видно по словам Ксенофонта, считались в Греции предметом роскоши и стоили очень дорого¹².

Согласно Плутарху, в Афинах во времена Сократа хиосское вино стоило одну мину. Нужно думать, что здесь подразумевается цена амфоры вина. Емкость такого сосуда была 19—20 литров. Таким образом, литр хиосского вина стоил 5 драхм, в то время как, согласно Демосфену, аттическое вино стоило 12 драхм за метрет (39,4 л), т. е. в 10 раз меньше. Делосские надписи сообщают нам еще более низкие цены. Так, амфора кидского вина стоила 4—6 драхм, а косского — только 2—3 драхмы.

Найденный в Роксоланах в 32 квадрате XXIV полосы на глубине 1,05 м склад из 17 амфор содержал в основном фасосскую и хиосскую тару, а также 1 лесбосскую амфору (находки амфор этого центра вообще редки в Северном Причерноморье).

Таким образом, этот комплекс состоял из амфор, содержащих более дорогие сорта вин и в большем количестве, чем первые два комплекса.

¹¹ И. В. Зеест. Керамическая тара. Стр. 18.

¹² В. Д. Блаватский. Надпись на обломке фасосской амфоры, стр. 32.

ЭПИГРАФИЧЕСКИЕ НАХОДКИ

И. Д. Головки

I. Граффити

В 1957—1961 гг. на городище обнаружено значительное количество памятников. Среди них значительное место занимают клейма на обломках керамической тары, которые позволяют определить направление торговых связей этого древнего поселения. Помимо этого большой интерес представляют граффити, процарапанные на керамических изделиях. Эти надписи позволяют сделать вывод, что население древнего городища, расположенного на высоком левом берегу Днестровского лимана, недалеко от выхода в Черное море, было теснейшим образом связано с греческой метрополией. Граффити, обнаруженные на городище, напоминают известные граффити из Херсонеса, Ольвии, Березани, Феодосии, причем это сходство не только по форме, но и по содержанию.

Большинство граффити начертано на сосудах бытового назначения — на обломках киликов, скифосов, лекифов, рыбных блюд, кратеров и пр. Встречаются граффити и на амфорной таре. Все их можно разделить на несколько групп.

К первой группе относятся граффити-посвящения, как их определяли и Э. Р. Штерн и И. И. Толстой¹. Как правило, роскошные, тонкой художественной работы чернолаковые сосуды посвящались какому-либо божееству эллинского пантеона. На донышке этих сосудов, реже — на венчиках и тулове процарапывалось имя божества, которому посвящался сосуд.

¹ Э. Р. Штерн. Граффити на античных южнорусских сосудах. 300 ИД, XX, 1897; его же. Новый эпиграфический материал ЗОО ИД, XXIII, 1901; И. И. Толстой. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья. М.—Л., 1953.